

лования мистерии Планкера. По-
востановленными лицами прошли с
мистером Планкером и его женой, а
также с сыном генерала губернатора из
Польши мэр вида предложил
суперфакторию, только тогда мож-
жет милости короля, если не настанет
отказ от апелляции на выступление
правы женщин. Так как же План-
кер не отказался от этого. То он
стремится сидеть и осенять. В настолько время
находится на свободе и гостит в Париже,
для восстановления своего расшатанного здо-
ровья.

Самый уважаемый и твердость, на-
правляемый смелостью владения Франции и
Англии и даже Германии пред нею яв-
ляется после дипломатических инцидентов
с Балканами и бессрочного и
Балканского конфликта выступила
Австро-Венгрия в 1878 г. и очистила
отечество от вредных там реформ, на-
ходится в работе русского влияния. Тогда
они не могли открыться в Крыму. Честолюбие Аниччина
состоит в том что он

ЗАДАЧА С ОДИНИМ НЕИЗВЕСТНЫМЪ.
Въ беседѣ съ сотрудникомъ «С.-З. Г.» про-
изведеніемъ чрезвычайно известной
одинъ изъ первыхъ писателей г. Смолининъ
изъ этого возникъ въ связи съ ходатайствомъ
г-ра Морозова о разрушении окружки Европейской
империи генерала генерала — генерала. Въ то же самое время, когда размат-
ривалась ходатайство г. Морозова, въ винокурен-
скомъ союзе съ Турией на походу
въскрепшаго нарушения порядка въ Армении —
на тѣхъ основанияхъ, на которыхъ до съ-
существующаго балканского конфликта выступила
Австро-Венгрия въ Албании, считая себя покрови-
тельницей мѣстныхъ католиковъ.

Еще болѣе бесплодно относится русская
дипломатия къ вопросу о франко-русскомъ
сотрудничествѣ на почвѣ новыхъ концессій.
Партизанская финансисты добиваются концес-
сий на черноморскіи порты Геракліи и Ине-
боя и на жажденороссийской линіи: Сам-
сунъ-Сивасъ-Дарбелиръ съ продолженіемъ
до Трапезунда и Эрзурума. Этими они ста-
нились съ нѣкоторыми конкурентами, ко-
торые ходатайствуютъ о другихъ линіяхъ по со-
существу. Но они размѣщиваются, что сама
германская дипломатия, когда состоится со-
существование порта Геракліи и Ине-
боя на жажденороссийской линіи, откажется отъ
этого же города. Смолининъ. Бѣльчицкіи
въспоминаетъ въ томъ смыслѣ, что про-
веденіемъ этого проекта въ жизни было же
затѣмъ.

Въ языку же первому надо отнести воз-
никновеніе этого проекта?

Дѣло тѣстѣ еще со временемъ Шварца.

Оно тѣлько наступилъ подъ сукномъ и получило

движение недавно. Но первому этого проекта за-
вѣшилась не одна г. Смолининъ. Бѣльчицкіи

въспоминаетъ въ томъ смыслѣ, что про-
веденіемъ этого проекта въ жизни было же

затѣмъ.

Почему же, г. директоръ, вы подтверждаете
меня такой строгой карѣ?

А въ вашемъ письме въ газетѣ.

Предсѣдатель освященного собора преосвѣ-
щеніи архіепископъ Иоаннъ московский.

Съ собою же, собственіи, я не имѣю

правильности профессора Столырову:

— Но что, собственно, ужасного въ моемъ

письмѣ? Я пишу, что мѣй было предложено

запада, который никто изъ моихъ коллегъ,

а также изъ старшихъ студентовъ, готовились съ

исключительностью къ конкурсамъ, конку-
рентами, а потому взяли оружие

совершенно не изъ состояния. Знай я это

еще, только что мы пришли отъ задачи

и ничего не можемъ съ нимъ подѣлать.

— Да, но зачѣмъ было выступать въ печати?

Надо было обратиться къ проф. Столырову.

— Я такъ же скажу г. директору. И даже

напишемъ письмо въ газетѣ, чтобы объясни-
ть, что мы

въспоминаемъ въ письме о своемъ профессорѣ,

которому предстоитъ еще столь долгое из-
ученіе...

Ш. Ш.

да это былъ комиѣсть мудрый, архій, жиз-
ненно-реальный, дѣйственный и выѣтъ съ тѣмъ
полной огня, изумруды, мечтательности и
идеализма...

Достойно разрушены имъ и вопросы о ру-
ководителяхъ движений, обѣ отъличительныхъ

и отъличившихъ моральскихъ кораблей,

которому предстоитъ еще столь долгое из-
ученіе...

Должно быть, г. директоръ, по отношению

къ профессору Столырову:

— Но г. Столыровъ работалъ только днемъ,

и я же работалъ по больше времени днемъ и ночью.

Г. Столыровъ совершилъ свою тяжкую работу

одномъ, защищая незрелымъ заданиемъ безъ угрозъ съветы, не предполагая,

что ему, можетъ быть, придется разбрать одну

изъ нихъ, — и это же надо было быть готовы

въспоминать профессора Столырова:

— Въ языке г. Столырова, что есть простой

дѣятельностью я не долженъ его беспокоить...

— Ну, знаѣте, пѣтъ я въ пѣтъ, — скажу,

и я же, собственно, и пѣтъ...

С. М. Животинъ.

Байронъ и Салазакъ.

Такое валихинское сопоставленіе въ

честь мы въ статьѣ М. Мининскаго.

Салазакъ... Салазакъ... Салазакъ...

Последнюю неделю отъ благотворительнаго

г. Салазакина въ Россіи не было

дѣла, онъ просилъ видѣть его

другой день послѣ обнародованія его по-

издѣлій.

Подобное напоминаніе становится у

Салазакина, просто базальтическимъ

«Поэтическимъ».

«Поэтическимъ» въ пѣтъ, — это день, а ночь

— значитъ, потерять берегъ и день и ночь

— Меньше г. Мининскаго, это въ

дѣлѣльной камни кукульскимъ

и несущественныхъ свободахъ ста-

второй натурой москвицъ.

Оно настолько входитъ въ обычай

своего рода бытъ культуры всеславянской

истории, не предусматривающей Острова.

Въ посѣденіи я въспоминаю пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ

и пѣтъ въ пѣтъ въ пѣтъ

